

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Н.И. БАЗЫЛЕВ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Глобализация современных производительных сил и экономического прогресса

Сущность глобализации. Глобализация экономической жизни — это процесс втягивания мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных между собой системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение экономик этих хозяйств.

Глобализацию можно рассматривать с двух сторон. На макроэкономическом уровне она означает общее стремление стран и отдельных регионов к экономической активности вне своих границ. Признаки таких устремлений: либерализация, разгосударствление и приватизация, снятие торговых и инвестиционных барьеров, создание зон свободного предпринимательства и т.д.

На микроэкономическом уровне под глобализацией понимается расширение деятельности предприятия за пределы внутреннего рынка.

Большинство западных экономистов, опираясь на классические положения теории предельной полезности и теории развития, придерживаются оптимистического взгляда на последствия глобализации.

Межстрановые интеграционные процессы ведут к уменьшению неравномерности распределения доходов между различными группами стран мирового сообщества. Норма прибыли на капитал снижается при его относительном изобилии по сравнению с наличной рабочей силой. Поскольку в индустриальных странах существует избыток капитала, а в развивающихся, напротив, его дефицит при избытке рабочей силы, норма прибыли у последних должна быть выше, чем у первых. Чем меньше препятствий для международного перелива капитала, тем быстрее в погоне за более высокой прибылью капитал мигрирует из индустриальных стран в развивающиеся, повышая темпы роста их экономики и сокращая их отставание в подушевых доходах. О том же говорят и общепринятые концепции международной торговли, в частности, известная модель Хекшера-Улина: торговля между странами, в различной степени обеспеченными трудом и капиталом, должна способствовать увеличению доходности того фактора производства, который имеется в данной стране в относительном изобилии, и снижать доходность дефицитного фактора производства. Следовательно, чем свободнее международный товарообмен, тем быстрее нивелируются уровни заработной платы между странами,

Николай Иванович БАЗЫЛЕВ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории БГЭУ.

по-разному обеспеченными рабочей силой и капиталами, тем скорее сокращается разрыв в уровне подушевых доходов.

Еще в 60-х гг. прошлого века Дж.К. Гэлбрейт отмечал, что развитие производительных сил в рыночных системах на определенном этапе порождает элементы индустриальной системы. В 60-х гг. только 500–600 фирм представляли, по словам Гэлбрейта, индустриальную систему и находились главным образом в США. Процесс формирования элементов индустриальной системы особенно усилился в 80–90-х гг. с возрастанием роли и расширением сферы деятельности транснациональных корпораций (ТНК), под которыми понимаются функционирующие в акционерной форме крупные финансовые, производственные, научно-технологические, торгово-сервисные объединения, которые осуществляют операции как в стране базирования, так и за ее пределами. Значение этих компаний в формировании современной мировой экономики является ключевым, ибо они создают предпосылки становления международного производства с единым информационным пространством, международным рынком капитала и рабочей силы, научно-технических услуг.

Основная роль в глобализации принадлежит транснациональным корпорациям в Северной Америке, Западной Европе и Японии. Эти 3 центра экономики дают 75 % мирового производства, а транснациональные корпорации в странах этих регионов обеспечивают выпуск 80 % общего объема продукции всех транснациональных корпораций, которых в мире насчитывается около 40 тыс. Если в 1970 г. половина из 7,5 тыс. ТНК была из двух стран — США и Великобритании, то в 90-х гг. половина из 40 тыс. приходится на четыре страны — США, Японию, Германию и Швецию. Активы всех ТНК мира превышают 3 трлн дол. Их экономическая деятельность приобрела глобальный характер, охватила все регионы и страны мира. Они с необычайной легкостью перемещают колоссальные капиталы с континента на континент, из страны в страну. Активная зарубежная деятельность ТНК выразилась в том, что накопления прямых иностранных инвестиций превысили в середине 90-х гг. 1,7 трлн дол. против 517 млрд в 1980 г., 211 млрд в 1973 г. и 112 млрд в 1957 г.

Транснациональные компании “делают” мировую экономику интернациональной. Материальное производство, некогда замкнутое в рамках национальных границ отдельных государств, приобрело глобальный характер. Интернационализация производственной деятельности, основанная на международном разделении труда, определяет характерную черту современной мировой экономики.

Однако нельзя не заметить, что параллельно с процессом глобализации в мировой экономике идет процесс ее регионализации. В мире все более ощущается тенденция к созданию региональных экономических организаций, что является доминирующей характеристикой нынешней мировой экономической системы. В целях содействия интеграции и для урегулирования возникающих споров были разработаны общие правила и созданы соответствующие институты, среди которых следует особо отметить Всемирную торговую организацию (ВТО), в которую входит 130 стран. Развивающиеся страны, экономика многих из которых в последнее время стала более открытой, играют достаточно активную роль в мировой системе хозяйства. Доля экспорта и импорта в валовом внутреннем продукте развивающихся стран достигает на сегодняшний день 43 % по сравнению с 33 % в начале 90-х гг.

Страны с переходной экономикой, выходящие на рынок после многих лет изоляции, смогут выиграть от международной интеграции даже больше, чем другие страны, находящиеся на пути реформ. Выгода от интеграции в общемировую торговлю во много раз превышает экономические преимущества, связанные с либерализацией внутреннего рынка. Движение капитала, товаров и идей между странами регулируется не центральным руководством, а спросом и предложением. Это стимулирует ускорение роста производительности труда, объема торговли и национального дохода. Кроме того, интеграция помогает удерживать страны на пути к более открытой торговле, а членство в международных организациях способствует созданию соответствующих институтов внутри страны.

Успешная интеграция стран, территория которых занимает 1/4 поверхности земного шара и в которых проживает почти 1/3 населения мира, благоприятно

повлияет на всю мировую экономическую систему. Вместе с тем многие опасаются, что в результате выхода стран с переходной экономикой на общемировой рынок будут ущемлены интересы других стран. Интеграция в мировую систему хозяйства, безусловно, не только открывает новые возможности, но и сопряжена с риском для всех участников. Многим странам, вероятно, не избежать издержек переходного периода, но факты свидетельствуют о том, что преимущества участия в расширенном и обеспечивающем конкуренцию мировом рынке существенно перевесят затраты.

Интеграция в Европейский союз оказывает глубокое воздействие на страны с переходной экономикой. Уже сегодня страны ЕС являются основными торговыми партнерами стран Центральной и Восточной Европы, и с 1989 г. торговля между этими двумя регионами выросла более чем вдвое. Страны Центральной и Восточной Европы оказались исключительно хорошими экспортными рынками для Европейского союза, а европейские соглашения между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы обеспечивают свободный доступ на рынки ЕС для большей части товаров из этих стран. Однако по-прежнему проводится протекционистская политика в отношении сельского хозяйства, а угроза антидемпинговых и протекционистских мер ограничивает эффективность либерализации экспорта товаров металлургической и химической промышленности. Тем не менее европейские соглашения об открытой торговле помогают закрепить проводимые в странах Центральной и Восточной Европы торговые реформы.

Страны Центральной и Восточной Европы выходят на международную арену, имея относительно высококвалифицированную рабочую силу. Поскольку прямые иностранные инвестиции являются не только источником финансовых средств и оборудования, но и способствуют развитию управленческих навыков и торговых связей, следует ожидать, что в будущем эти страны станут реальными конкурентами в производстве товаров, требующих среднего и высокого уровня квалификации, а не только в сфере простой трудоемкой продукции. Такие структурные изменения сократят прямую конкуренцию между странами Центральной и Восточной Европы и развивающимися странами с низким уровнем доходов.

Итак, на уровне мировой экономики идут два параллельных процесса — регионализм и глобализация, которые, дополняя друг друга, делают нашу планету единым экономическим пространством. Возникающие региональные и межрегиональные международные экономические структуры создают ту канву, на которой осуществляется процесс глобализации мирового рынка.

Таким образом, все вышеприведенные тенденции показывают, что в мире нарастают процессы глобализации, идущие через регионализацию. Более того, данные процессы, ослабляя значимость отдельных государственно оформленных рыночных систем, повышают значимость транснациональных корпораций с филиалами практически во всех странах мира. Формируется индустриальный “каркас” мировой экономики. Транснациональные корпорации контролируют примерно 1/3 частного капитала в мире и почти 95 % патентов и лицензий.

Внешнеэкономическая открытость органически связана с либерализацией внутренней экономики, с ростом роли частного сектора и развитием предпринимательской инициативы. В экономике развивающихся стран доля государственного сектора довольно велика. Государственные предприятия давали здесь в 80—90-е гг. в среднем 11 % ВВП, тогда как в индустриальных регионах — лишь около 5 %. Особенно заметна их роль в странах Центральной и Восточной Европы.

Напротив, прогрессирующие хозяйства отличаются стремительным снижением удельного веса госпредприятий. Так, в Китае в результате быстрого сокращения численности занятых в государственном секторе увеличился приток трудовых ресурсов в негосударственный сектор, производительность труда в котором существенно выше, чем в государственном, что привело к повышению общенациональной производительности труда и ускорению экономического роста. И это естественно, так как эффективность государственного сектора намного ниже частного. В многочисленных практических исследованиях (преимущественно 80-х гг.), сопоставляющих государственные и частные предприятия в промышленно развитых странах с рыночной экономикой, доказывают, что частные компании характеризуются

более высокой производительностью труда и лучшими показателями работы, чем государственные. Более поздние исследования, посвященные анализу работы предприятий в промышленно развитых странах до и после приватизации, с убедительностью свидетельствуют о преимуществах частной формы собственности.

В странах с развитой рыночной экономикой и в развивающихся странах со средним и высоким уровнем доходов значение частной формы собственности как определяющего фактора экономической эффективности предприятий практически не вызывает сомнений. Поскольку в большинстве стран бывшего социалистического лагеря приватизация произошла сравнительно недавно, судить о ее последствиях стало возможно только в последнее время. Первые результаты во многих случаях положительны, в других же представляются менее обнадеживающими. В ходе одного из выборочных обследований, проводившихся в последнее время на венгерских предприятиях, было обнаружено, что новые частные компании смогли быстрее адаптировать свою кадровую структуру к новым требованиям. Вначале приватизированные предприятия немногим отличались от государственных, но спустя год-два они стали все больше действовать как новые частные компании. Обследования предприятий в Польше и России свидетельствуют о том, что частные компании выгодно отличаются от государственных предприятий — они более динамичны и приносят больше прибыли. Положительные последствия приватизации подтверждаются и другими исследованиями, в которых отмечается, однако, что успех зависит от типа частного владельца. В России и на Украине владельцы, купившие малые предприятия на аукционе, вкладывают в них больше средств и добиваются более высоких показателей, чем “инсайдеры”, сумевшие купить государственное имущество за бесценок. Приватизация в Республике Беларусь не решила основной своей задачи — создание слоя частных собственников. На большинстве предприятий функции собственности распределены между трудовыми коллективами, органами республиканской и местной власти. В итоге непонятно, кому же эти предприятия все-таки принадлежат и кем управляются. Такая система продолжает поддерживать иллюзии трудящихся о том, что донором и главным ответственным за неэффективность остается государство.

Сложившаяся в Республике Беларусь система отношений собственности напоминает печально известную югославскую модель рабочего самоуправления. Поэтому “коллективизированные” предприятия, не имея цели максимизации прибыли, как частные фирмы, не имеют и внутренних стимулов к эффективному использованию ресурсов. Однако в этом случае результаты работы негосударственного сектора лучше, чем государственных предприятий. Так, за 9 месяцев 1998 г. темпы роста объемов промышленной продукции в целом по Республике Беларусь составили 110,8 %, на государственных предприятиях — 105,7, на предприятиях негосударственной формы собственности — 117,8 %. Уровень рентабельности продукции в акционерных обществах составил 12,7 %, на государственных предприятиях — 7,3 %.

Значение частной собственности несомненно, но не во всех случаях необходимость приватизации ощущается в равной степени. Более медленные темпы приватизации могут оказаться приемлемыми (хотя и не всегда оптимальными), если правительство или сами работники в состоянии обеспечить контроль над предприятиями и не допустить растаскивания имущества администрацией, а также при высоком уровне сбережений и роста в негосударственном секторе. Если же реальной властью на предприятиях обладает не правительство, а администрация, или же затраты на реорганизацию предприятий значительно превышают имеющиеся государственные средства, приватизация становится неотложной задачей. В этих условиях реально увеличивается вероятность такой нежелательной альтернативы, как стихийная приватизация, в ходе которой руководители за бесценок скупают или просто присваивают государственное имущество, зачастую в сговоре с правящей верхушкой. Во многих странах еще до того, как приватизация приняла официальный характер (как это было в Венгрии и России в 1988—1991 гг.) или теоретически была принята, но ее практическая реализация откладывается (Беларусь, Болгария, Украина), а также в определенной мере во Вьетнаме и Китае, которые отказались от официальной приватизации, активы и доходы государства тем или

иным образом перешли под частный контроль и даже непосредственно в собственность частных владельцев. Это нередко противоречило существующему законодательству, вызывая широкое возмущение. Фактически приватизация в ряде случаев откладывалась не столько по политическим соображениям или в связи с неуверенностью в выборе оптимального подхода, сколько потому, что сохранение государственной формы собственности предполагает сохранение расплывчатых прав собственности, создающих возможность, как правило, для самих руководителей предприятий незаконного распределения прибыли, уклонения от налогов и растаскивания государственного имущества.

Внутриэкономические реформы и упорядочение законодательной базы свободного предпринимательства имеют огромное значение для привлечения иностранных инвестиций. Китай, в котором наблюдался бурный рост экономики, вышел на первое место по объему внешних инвестиций. Венгрия не отстает от Китая по объемам иностранных инвестиций относительно ВВП. Все эти данные свидетельствуют о росте открытости экономик рыночного типа, переплетении их, об интенсивно идущих процессах глобализации и формировании единого мирового хозяйства.

Вот почему стратегия формирования рыночной экономики в сугубо национальных рамках не может быть продуктивной. Наряду с рыночными необходимо формировать элементы индустриальной системы, которые помогут национальной экономике стать частью формирующегося мирового экономического пространства. Достичь поставленной цели можно прежде всего при соответствующих изменениях в отношениях собственности, которые должны быть преобразованы согласно общечеловеческим ценностям, общей линии мирового экономического прогресса. Логика функционирования цивилизованных отношений собственности требует создания единого экономического пространства. Целенаправленное же формирование элементов индустриальной системы на базе высоких технологий и вывод их на мировой рынок позволит экономике Республики Беларусь достойно войти в мировую экономику.

Взаимозависимый характер решения глобальных проблем. Глобальные проблемы развития человечества не обособлены друг от друга, а действуют в единстве и во взаимосвязи, что требует кардинально новых, концептуальных подходов к их решению. На пути глобальных проблем возникает ряд преград. Предпринимаемые народами мира меры по их решению часто блокируются гонкой вооружений, региональными, политическими и военными конфликтами. Глобализация в ряде случаев замедляется недостатком ресурсного обеспечения намечаемых программ. Отдельные глобальные проблемы порождены противоречиями, заключенными в социально-экономических условиях жизни народов мира.

Необходимые предпосылки и возможности подлинно гуманистического разрешения противоречий глобального характера создаются мировым сообществом. Глобальные проблемы должны решаться на путях развития сотрудничества между всеми государствами, образующими систему всемирного хозяйства.

Глобализация экономики консолидируется с устойчивым ее развитием. Сейчас теоретиков, государственных деятелей, политиков в большей степени занимают не проблемы темпов роста, а проблемы устойчивого развития экономики, ибо стабильность обеспечивает гарантию экономического и социального прогресса общества.

Глобализация или устойчивое развитие не являются чем-то принципиально новым в истории общества, наоборот, они выступают одними из самых древних принципов, которым человек должен следовать в силу развития заложенных в нем природой закономерностей, состоящих в соблюдении симметрии. Общие принципы этой симметрии были сформулированы Пьером Кюри: "Если определенные причины вызывают соответствующие следствия, то элементы симметрии должны проявляться в вызванных ими следствиях; если в явлениях... обнаруживается расстройство симметрии, то оно должно проявляться и в причинах, их порождавших", т.е. порождающее начало всегда сохраняется в порожденных этим началом следствиях.

Проблемы глобализации занимали еще древних греков, причем они рассматривали их в гигантских масштабах: Земля, Космос, Вселенная, Универсум трактова-

лись ими как звенья единого целого, единой системы. Дальнейшие научные исследования показали глобальность происходящих на Земле процессов и явлений, их взаимосвязь. Была выявлена глобальность заселения Земли бактериями, глобально распространение на земном шаре растений, насекомых, млекопитающих, глобально распространение болезней, глобально, например, вымирание на Земле целых видов животных (мамонтов, ящеров и т.д.). Биосфера Земли — глобальное явление, образованное связью процессов, происходящих в живой и неживой природе. Но наиболее наглядно процесс глобализации проявляется в расселении человека по всему Земному шару и его попытках колонизации других миров и планет Солнечной системы. Путь устойчивого развития человек ищет очень давно — с тех пор, как стена мрака вокруг костра отгородила его от всей остальной природы. Сила человека оказалась в его сознании, в способности созерцать, творить и созидать. Именно в сознании человека объединились способность разведения, распределения окружающего мира на отдельные понятия, вещи, явления и способность нового объединения, неприродного синтеза результатов. Но и бесконечная целостность природы, ее гармония были унаследованы психическим миром человека в виде проявлений духа, как стремления к гармонии человека с собой, с другими людьми и с миром. Эти способности к бесконечным комбинациям в отношениях, помноженные на бесконечное разнообразие индивидуальностей, дали начало формированию нового мира — мира человека. Сознание, как скальпель, разрежало пелену биологической необходимости — и через этот разрез человек вышел в новое измерение мира, которого до него и без него не существовало. В этом измерении человек обрел свободу и начал творить. Благодаря способности к творчеству, создавая нечто качественно новое, то, чего не существует в природе, человек смог оторваться от диктата отношений, навязанных ему окружающей природой, и стал формировать эти отношения самостоятельно. Новые отношения породили и новый этап эволюции — социальную эволюцию человека и человеческих обществ. Социальная эволюция выработала свои устойчивые стереотипы, каковыми явились государство, институты рыночных отношений, информация с ее возможностью передачи знаний последующим поколениям. Причем эти социальные отношения приобрели глобальное распространение.

Информация усилила процесс глобализации, но сказывалась на ней неоднозначно, ибо изначально приняла двухполюсный характер: быстрое распространение сведений об экономике и социальной сфере способствовало прогрессу науки, техники, технологии, развитию культуры, просвещения, образования и в этом смысле глобализация способствовала прогрессу человечества, установлению его более тесных и разумных связей с природой, с Космосом. Одновременно развитие глобального характера информации привело к формированию “чистой” информации, отражающей идеальный вариант развития экономики и социальной сферы, причем этот идеальный вид имеет в своей основе американско-европейскую модель цивилизации. Следствием явилось то, что экономику и социальную сферу все чаще стали “посещать” кризисные явления и процессы, возник на этой базе постоянно развивающийся и углубляющийся экологический кризис. Старое, традиционное хозяйство, неприспособленное к новым сверхоперативным реакциям, неизбежно оказывается в тисках острых противоречий и противостояний. Капитал стремится застраховать себя от негативных последствий собственной активности и поэтому принимает участие в экологических проектах. Но чаще он просто перемещается в другие сферы экономики или в иные страны, где напряжение экологического кризиса не столь ощутимо. Поэтому в экономической литературе все чаще ставится вопрос о том, возможно ли и если “да”, то как пройти в будущее глобальное общество с наименьшими потерями, можно ли это осуществить с помощью самоорганизации рыночных отношений или здесь нужно государственное регулирующее начало. Но в последнем случае надо исходить из того, что в условиях глобализации границы национальных государств оказываются все более зыбкими и не отвечающими быстро нарастающей мощи экономических, социальных, нравственно-этических и других связей между людьми.

(Продолжение в следующем номере.)